
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

УДК 636933(571.53)(09)
ББК 46(253.7)г

И.В. КУРЫШОВА

СОКРАЩЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЖИВОТНЫХ ПРИБАЙКАЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.

Исследуются причины сокращения копытных животных в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX вв. в связи с экономической модернизацией края. Делается вывод о складывании предпосылок правового регулирования промысловой деятельности в Байкальском регионе.

Ключевые слова: Байкальский регион, копытные животные, хищнические условия охоты, история Сибири.

I. V. KURYSHOVA

POPULATION REDUCE OF BAIKAL LAKESIDE ANIMALS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION (LATE XIX — EARLY XX)

The reasons of population decline of hoofed animals in Baikal region in connection with the economic modernization of the region are analyzed. The conclusion of commercial legal control background forming are made.

Keywords: Baikal region, hoofed animals, marauding hunting, Siberian history.

В конце XIX — начале XX вв. начинается активное освоение Байкальского региона, выразившееся в форсированной колонизации, сельскохозяйственном освоении земель, строительстве Транссибирской магистрали и т.д., что приводит к нарушению экологического равновесия, и выражается, прежде всего, в сокращении, а некоторых случаях и уничтожении природных ресурсов края. Данный факт можно проиллюстрировать увеличивающимися самовольными порубками и лесными пожарами, сокращением пушных зверей, в частности популяции соболя, а также ежегодным снижением улова промысловой рыбы, такой как омуль, осетр.

Менее заметной, но не менее значимой тенденцией является сокращение копытных животных в рассматриваемый период. Потребности

тельская охота на копытных постепенно вытесняется охотой товарной. Шкуры животных выделывались определенным способом и использовались при изготовлении различной одежды, обуви. Так, например, из сохатинных шкур шили рукавицы, не пропускавшие сырости, теплые, мягкие, крепкие. Сначала рукавицы стали шить в Енисейске, потом в Нижнеилимске, а в 1910 г. — в Иркутске. Спрос со стороны рабочих был большой, это приводило к расширению производства и повышению цен на рукавицы, и соответственно и на сохатинные шкуры. Газета «Сибирь» в 1914 г. сообщала, что за два года, с 1910 по 1912 г., цена на сохатинные рукавицы возросла с 85 к. до 1 р. 40 к. Соответственно, цена на сохатинную шкуру с 5,5 р. поднялась к 1912 г. до 12 р. Бывали сделки объемом до 14 р. [7, с. 5]. Следствием этого было беспощадное уничтожение сохатых — до 10 тыс. голов в год.

Кабарга уничтожалась ради струи. Кабаражьей струей называли жидкость, мускус, наполняющий железы, имеющиеся у кабарги-самца. Динамика поставок струи кабарги на Якутскую ярмарку красноречиво свидетельствует о сокращении добычи этого ценного и редкого промыслового зверя (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика поставки струи кабарги на Якутскую ярмарку
в 1889–1902 гг., шт.**

1889	1890	1892	1897	1898	1899	1900	1901	1902
4 040	3 500	3 000	3 000	2 000	3 000	2 500	1 700	2 000

Составлено по: [9, с. 21; 10, с. 34; 11, с. 5; 12, с. 103].

Как видим, в менее чем за десятилетие поставки струи кабарги сократились более чем в два раза. В контексте падения объемов продаж струи, одновременное падение средних цен и, вместе с тем, ценовая дифференциация (увеличение разницы между максимальными и минимальными ценами) говорят о росте конкуренции и перенасыщенности рынка (табл. 2).

Таблица 2

Цены на струю кабарги на Якутской ярмарке в 1889–1902 гг., р.

Цена за штуку	1889	1890	1892	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Минимальная	5,30	4,75	3,00	4,75	3,50	3,50
Максимальная	5,60	5,50	3,60	5,25	4,00	4,50
Средняя	5,50	5,40	3,50	5,10	5,10	5,60	4,70	3,80	4,00

Составлено по: [9, с. 21; 10, с. 34; 11, с. 5; 12, с. 103].

Обозначенное обстоятельство является ярким примером того, как бесконтрольный, саморегулирующийся рынок может отрицательно влиять на рациональное использование природных ресурсов.

Товарная охота на благородного оленя совершалась из-за пантов. Панты — это молодые, не отвердевшие рога изюбря, марала, добывав-

шиеся исключительно весной и имевшие большую ценность для медицины. Особый интерес к приобретению пантов проявляли китайцы, применяя их для поддержания энергии половой системы. Порошок сожженного оленьего рога использовался в тибетской и китайской медицине. Кроме того, по сведению члена Читинского отделения Приамурского отдела РГО Н. В. Кирилова, «китайцы считают долгом в приданное своим дочерям дать хотя бы пару рогов, оправленных в золото и серебро, лучше с лобной костью. Эта эмблема плодородия приносится молодой женой своему мужу в подарок» [6, с. 16]. Панты разделялись на два сорта: спиленные и лобовые (с частью черепа). Стоимость маральных и изюбриных пантов зависела от возраста животных и места добычи. Выше ценились сочные рога с легким пушком, мягкие, с неповрежденной кожей. Для лучшего сохранения рога иногда отваривали в солоноватом кирпичном чае, после чего сушили в тени на небольшом ветру [6, с. 16]. По сведениям различных источников цена рогов колебалась от 4,5 р. за фунт до 300 р. за пару. В 1873 г. в Баунте давали 50–70 р. за пару, в 1892 г. — 300 р., а иногда и еще больше [13, л. 42]. Главным местом сбыта пантов в Забайкальской области являлся город Кяхта. К началу 1880-х гг. поставки пантов через Кяхту в Китай составляли 128 тыс. шт. ежегодно [15, л. 44].

Превращение продукции охоты на копытных в товар приводило к распространению хищнических способов его добычи. Одним из основных средств уничтожения этих животных являлась несвоевременная охота, прежде всего, — охота по насту. Наст — это тонкая ледяная корка, которая образуется на весеннем снегу после оттепели. Охота по насту начиналась с начала апреля, когда самки находились на последнем периоде беременности. Охотники на лыжах, используя собак, могли длительное время преследовать животных, которые становились легкой добычей. «Сохатый, преследуемый собаками, мчался по снегу, обдирая ледяной коркой ноги до костей, пока не останавливался в изнеможении и не становился мишенью для ружья охотника», — так описывается современником эта охота [5]. Ежегодно таким способом, в марте-апреле, добывалось 1 200–2 000 лосей [1, с. 135]. В 1914 г. крестьянин села Коноваловского (Балаганский уезд) в письме в правление общества Сибирских охотников свидетельствует о массовом истреблении козы, когда во время охоты по насту «коз бьют, загоняя в огород» [14, с. 2]. М. Ткаченко при описании охотничьего промысла деревни Подволочной Киренского уезда Иркутской области отмечал: «Сохатых, главным образом добывают весной с собаками по насту. В 1913 г. в деревне было добыто 48 сохатых» [16, с. 95]. По архивным сведениям, охотники «нередко убивали сотни коз в один день, а уходящие от людей козы достаются обыкновенно на долю собак» [3, л. 27]. Надо отметить, что эта охота не приносила большой пользы охотникам, — шкура стоила очень дешево,

и часто была покрыта «свищами» [3, л. 27.], а мясо (из-за большого количества) часто оставалось в лесу или отдавалось собакам.

Другим способом добычи копытных, получившим широкое распространение среди населения Байкальского региона в конце XIX в., было устройство ям. Устройство ям выглядело следующим образом: «Тропы, по которым ходит зверь, перегораживаются длинною невысокой изгородью; в ней в нескольких местах оставляются отверстия, в которых, в земле, выкапывается яма, глубиною до 1 саж., мерою в 1,5–3,0 кв. арш.; поверх ямы кладутся тонкие жерди, на них набрасывается мох, валежник, сучья и т.п. предметы, так, чтобы поверхность закрытой ямы ничем не отличалась от окружающей местности. Чтобы попавшая добыча не высочила из ямы, в нее спускают бревенчатый сруб, или вколачивают тын» [8, с. 377; 6, с. 13]. Ямы охотники должны были осматривать раз или два в неделю. В 1890 г. на одного охотника Иркутской губернии приходилось от 1 до 20 ям; в среднем, каждый охотник в Нижнеудинском и Балаганском округах имел 5 ям [8, с. 378]. Но некоторые промышленники делали большее количество ям (до 100 шт.), разбросанных в разных местах в нескольких десятках верст от жилья [3, л. 27]. Они не в состоянии были часто проверять ямы, вследствие этого попадавшие в них звери погибали, сгнивая раньше, чем их обнаружат.

Одним из вредных способов охоты на зверей была охота на солонцах. В литературе под солонцами имеют в виду природные комплексы, где животные для сохранения физико-химической и микробиологической устойчивости организма постоянно поедают минеральные и органические вещества (горные породы, почвы), пьют минерализованные воды [2, с. 23]. По наблюдению промысловиков, изюбрь шел на солонцы в конце весны — начале лета, а также в августе и сентябре. Наибольший вред приносила охота в конце весны, так как в силу жизненной необходимости в мае-июне самки с телятами приходили на солонцы, а быки вели себя гораздо осторожнее, пропуская вперед маток. «Таким образом, на солонцах всегда убивают в 5 раз больше маток, нежели быков» — констатирует современник [4, л. 61].

В результате хищнической охоты численность поголовья копытных животных байкальской тайги неуклонно снижалась. В источниках конца XIX — начала XX вв. этот факт отмечается довольно часто: «Лет 15–20 назад много водилось маралов и разного рода зверя: бывало за село выйдешь, и до вечера несколько их подстрелишь. А теперь приходится иногда по гольцам проходить недели, а то и больше, пока увидишь марала. Лоси, маралы, косули, кабарга уничтожаются с ужасающей быстротой, так, что не за горами то время, когда мы лишь по преданию будем знать о существовании когда-то здесь этих благородных зверей» [4, л. 61].

Таким образом, причины сокращения копытных животных в Байкальском регионе связаны с применением хищнических способов охоты,

потребительского и безответственного отношения населения к природным ресурсам, что явилось прямым следствием вовлечение ресурсов региона в экономику и распространение рыночных отношений. Развитие товарных отношений ставило стремление к увеличению прибыли выше других общественных императивов.

Сокращение поголовья копытных объективно требовало принятия мер к их охране. В сложившихся условиях наиболее эффективным способом рационализации природопользования могло стать формирование властными структурами системы природоохранных мер. Только такая система, опирающаяся на закон и подкрепленная финансовыми возможностями и силовым давлением государства, могла успешно решать вопросы охраны природы.

Список использованной литературы и источников

1. Балданова А. С.-Д. Традиционное хозяйственное природопользование бурят в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / А. С.-Д. Балданова. — Улан-Удэ, 1997. — 170 с.
2. Башаров И. П. Способы и приемы добычи копытных у русского промыслового населения Восточного Прибайкалья (конец XIX — начало XX вв.) / И. П. Башаров // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. — Иркутск : Оттиск, 2002. — С. 22–28.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 1978.
4. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 2159.
5. Енисейские губернские ведомости. — 1895. — 19 августа. — № 33.
6. Кирилов Н. В. Полуодомашненные изюбри в Верхнеудинском округе / Н. В. Кирилов // Известия ВСОИРГО. — Т. XX. — № 4. — Иркутск, 1895. — С. 13–14.
7. Кризис в торговле сохатиной // Сибирь. — 1914. — № 39. — 16 февр. — С. 5.
8. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутская губерния. — Т. II. — Вып. IV. — М., 1890. — 426 с.
9. Пихтин М. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленных на ярмарку в Якутск / М. Пихтин // Известия ВСОИРГО. — Т. XX. — № 5. — 1889. — С. 21.
10. Пихтин М. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленных на ярмарку в Якутск / М. Пихтин // Известия ВСОИРГО. — Т. XXII. — № 1. — 1891. — С. 34.
11. Пихтин М. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленных на ярмарку в Якутск / М. Пихтин // Известия ВСОИРГО. — Т. XXIV. — № 1. — 1893. — С. 5.
12. Пихтин М. Сведения о привезенных и проданных на Якутской ярмарке шкурок пушных зверей, кабарговой струи, мамонтовой кости, пуху и пера / М. Пихтин. — 1903. — С. 103.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 390. Оп. 1. Д. 17.
14. Сибирь. — 1914. — № 22. — 28 янв.
15. Силантьев А. Марал и его будущая роль в хозяйстве сибирских крестьян / А. Силантьев // РГИА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 17. Л. 44.

16. Ткаченко М. Рыбный и пушной промысел в д. Подволочной Киренского уезда Иркутской области / М. Ткаченко // Известия Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. — Иркутск : Электро-типография И. А. Белоголового, 1917. — С. 91–97.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Kuryshova Irina Vasylijevna — PhD in Historical Science, Associate Professor, Chair of State Legal Studies, National Research Irkutsk Technical State University, 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074.

УДК 630*7(571.5)(091)
ББК 65.34(2Рос5)г

К.И. ПАШКОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОУСТРОЙСТВА И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1930–1950 гг.

Стратегия лесопользования в описываемый период была ориентирована на преимущественное изъятие лесных ресурсов. Хотя такой подход во многом обуславливался сложными моментами истории советского государства — восстановление разрушенной экономики после революции и гражданской войны, стремительная индустриализация, последующее восстановление после Великой Отечественной войны. Однако вместе с тем стоит отметить, что к 1950-м гг. леса региона были изучены таксационными работами, по мере того, как леса истощались, а экологическая обстановка ухудшалась, принимались многочисленные постановления по их сохранению. В статье рассматриваются проблемы становления и развития лесного хозяйства Байкальского региона в указанный период.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесохозяйствование, Байкальский регион.

K.I. PASHKOV

SPECIFIC OF THE TIMBER EXPLOITATION IN BAIKALSK REGION IN 1930–1950

The strategy of timber exploitation during selected period was oriented mainly to taking out wood resources. Though such approach was stipulated by the difficult historic events of Soviet period — the reconstruction of the ruined economy after revolution and civil war, intensive industrialization,